

А.Г. ПЫЛИН

кандидат экономических наук, доцент,
доцент Кафедры международного бизнеса Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
старший научный сотрудник
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

КОНТУРЫ ТОРГОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И БЕЛАРУСИ В НОВОЙ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ¹

В статье проводится исследование динамики и структуры российско-белорусских торговых связей за последние двенадцать лет. Рассматриваются различные подходы Беларуси к многовекторности своего внешнеэкономического курса и их эволюция под влиянием внешних факторов. Выделяются основные особенности торгового взаимодействия России и Беларуси в досанкционный и санкционный периоды. Проводится анализ принятых в 2021-2024 гг. межгосударственных документов в контексте их влияния на углубление экономической интеграции в рамках Союзного государства. Автором делается вывод о переходе двух стран на новый этап сотрудничества – от транзитно-энергетической к промышленно-технологической связанности. Предлагаются некоторые рекомендации по дальнейшему экономическому взаимодействию двух стран.

Ключевые слова: Беларусь, Россия, Союзное государство, торговое взаимодействие, связанность, санкции, импортозамещение, фрагментация мировой экономики.

УДК: 339.5, 339.9

EDN: UWDDCL

DOI: 10.52180/2073-6487_2025_2_185_200

Введение

Экспортная ориентированность экономики Беларуси и ее расположение в географическом центре Европы – между Россией и Евросоюзом, на пути из Китая в Европу – во многом предопределили стремление данной страны к многовекторности внешнеэкономических связей. Выступая за союз с Россией и евразийский вектор интеграции, Респу-

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект 23-78-10163 «Влияние межгосударственной интеграции на межотраслевую и внутриотраслевую торговлю регионов российско-белорусского приграничья».

блика Беларусь позиционировала себя как «точку сборки» Евразии². Однако на практическую реализацию такой стратегии влияли как внутриаполитическая ситуация в самой Беларуси, так и сложная динамика взаимоотношений в треугольнике ЕС – Беларусь – Россия [4]. Тем не менее Беларусь стремилась сбалансировать свои отношения с соседями путем развития связей с другими странами и регионами.

В последние годы на фоне роста глобальной напряженности, введения санкций Запада против Беларуси и России [6], а также усиления процессов геополитической фрагментации мировой экономики [8] стратегия многовекторности серьезно трансформировалась вследствие снижения торгового взаимодействия Беларуси со странами Евросоюза и значительного роста белорусско-российской торговли. При этом Беларусь стремится расширить торговые связи с азиатскими странами, прежде всего с Китаем, за счет использования транзитного потенциала России [2]. Обе страны, подвергшиеся масштабному санкционному воздействию, были вынуждены преодолевать имеющиеся проблемы двусторонних отношений [9] и укреплять экономическое взаимодействие, которое в нынешних условиях определяется как «две страны – две экономики – одно экономическое пространство»³.

Целью настоящей работы является исследование основных тенденций, проблем и перспектив белорусско-российского торгового взаимодействия в досанкционный и санкционный периоды в контексте меняющихся внешних факторов и приоритетов развития двух стран.

Беларусь в поиске сбалансированной модели внешнеторгового взаимодействия

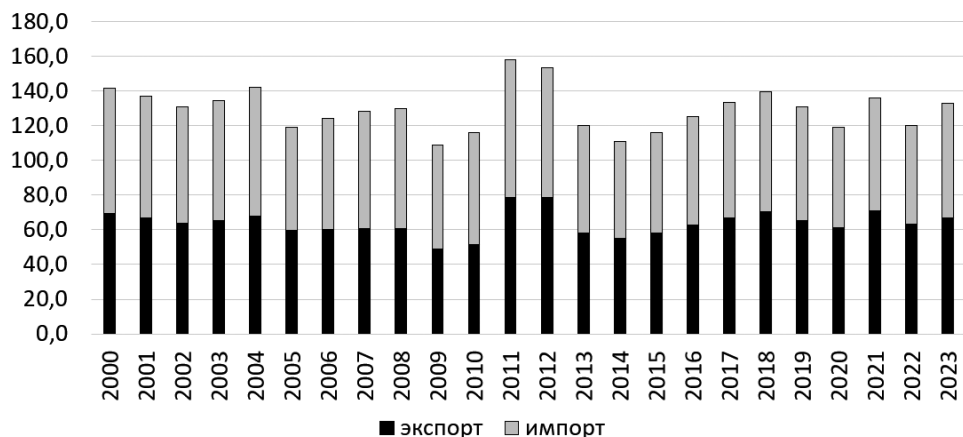
Беларусь традиционно характеризуется высокой торговой открытостью экономики (определяемой суммарной величиной объемов экспорта и импорта товаров и услуг в ВВП), что обуславливает ее сильную зависимость от динамики и характера торгового взаимодействия с внешним миром. При этом доли экспорта и импорта в белорусской экономике сопоставимы и в 2023 г. составляли 66-67% ВВП (см. рис. 1), что в 2,3 раза превышало среднемировые значения. По степени экспортоориентированности Беларусь соответствует таким странам, как Малайзия, Таиланд, Латвия, Чехия и Дания⁴, которые активно вклю-

² Дзермант А. Беларусь: особенности государственной идеологии и национальной идентичности. Центр Льва Гумилева. 2015, 18 июня // <https://www.gumilev-center.ru/belarus-osobennosti-gosudarstvennojj-ideologii-i-nacionalnojj-identichnosti/>.

³ Заседание Высшего Государственного Совета Союзного государства. Минск, 6 декабря 2024 г. // <http://kremlin.ru/events/president/news/75777>.

⁴ См. Exports of goods and services (% of GDP) // The World Bank. World Development Indicators. (Last Updated: 13.11.2024).

чены в региональные и глобальные цепочки добавленной стоимости. Такая высокая зависимость экономики от внешних рынков вынуждает диверсифицировать внешнеторговые связи для обеспечения их устойчивости к внешним шокам.

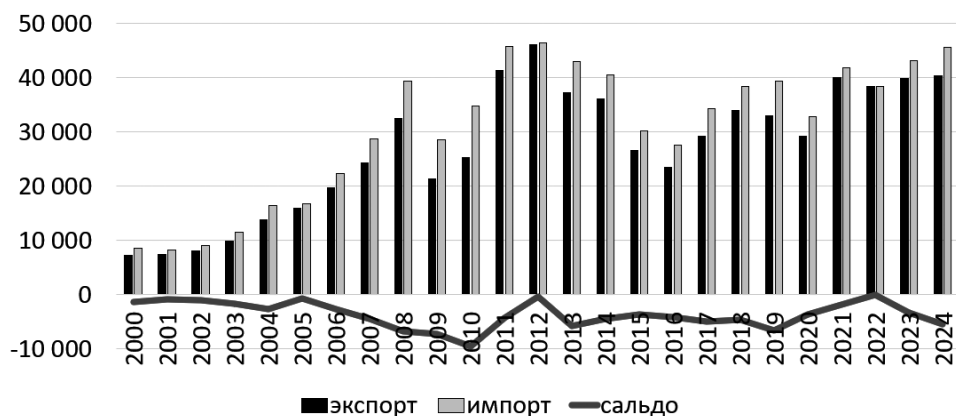
Источник: составлено по: данные The World Bank. World Development Indicators (Last Updated: 13.11.2024).

Рис. 1. Торговая открытость Беларуси в 2000-2023 гг., % ВВП

Другим фактором диверсификации внешней торговли товарами было стремление сократить отрицательное сальдо торгового баланса (см. рис. 2) из-за сложившихся ранее структурных особенностей взаимодействия Беларуси с Россией и странами ЕС. Так, в торговле с Россией вплоть до 2021 г. включительно Беларусь имела устойчивый дефицит торгового баланса, который составлял 3,4–11,2 млрд долл. в год, во многом из-за поставок российской сырой нефти, которая перерабатывалась на белорусских НПЗ для последующего экспорта нефтепродуктов в страны ЕС. Благодаря этому сальдо торговли товарами Беларуси со странами Евросоюза было более сбалансированным, хотя в большинстве случаев оставалось отрицательным⁵. В то же время Россия была крупнейшим рынком для сбыта белорусских машин и оборудования.

Руководство Беларуси всегда считало политику многовекторности единственно возможной для страны [4, с. 10], однако подходы к проведению такой политики менялись в соответствии с внутренними

⁵ Статистические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, ITC Trade Map и UNCTAD по взаимной торговле товарами Беларуси и стран ЕС значительно отличаются. По данным Белстата, сальдо в торговле товарами Беларуси со странами ЕС в 2020 г. было отрицательным и составляло -1,0 млрд долл., а в 2021 г. – положительным в размере 2,7 млрд долл.

Источник: составлено автором по: данные Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Рис. 2. Динамика внешней торговли товарами Беларуси в 2000–2024 гг., млн долл.

и внешними факторами. Так, в соответствии с Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. ставилась задача достижения планомерной диверсификации внешней торговли страны путем равного (треть – треть – треть) распределения экспорта белорусских товаров на рынках ЕАЭС – Европейского союза – стран «дальней дуги» и иных к 2020 г.⁶ Приоритетом на европейском направлении была интенсификация партнерства со странами ЕС в сферах торговли и высокотехнологичных инвестиций, транспорта, транзита, трансграничного и регионального сотрудничества, упрощения визового режима, охраны окружающей среды. При этом среди стран «дальней дуги» особое место отводилось Китаю с упором на инновационные и инвестиционные составляющие взаимоотношений⁷.

В 2018 г. в Концепции Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 г. был закреплён принцип многовекторности в международном сотрудничестве, который выражался в дальнейшей диверсификации внешней торговли страны, переориентации товарных потоков на новые, перспективные рынки при сохранении позиций на традиционных рынках с акцентом на развитии производственной кооперации⁸. В частности, ставилась задача сопряжения экономик в рамках ЕАЭС, евразийской «пятерки» со стра-

⁶ Указ Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2016 г. № 466 «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы». С. 57.

⁷ Там же. С. 58.

⁸ Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года. Минск: Министерство экономики Республики Беларусь, 2018. С. 72–73.

тегией «Один пояс – один путь», а также европейских и евразийских интеграционных процессов. Планировалась полная нормализация отношений с ЕС и заключение базового соглашения о партнерстве и сотрудничестве. Отмечалась необходимость продолжения системной работы по расширению дальней «внешнеполитической дуги» партнеров с целью диверсификации торговли.

Однако значительной диверсификации товарного экспорта Беларуси за счет укрепления позиций на европейских и азиатских рынках не произошло. Стоимостные объемы белорусского экспорта в страны ЕС были неравномерными и определялись преимущественно топливно-сырьевыми товарами – поставками нефтепродуктов, лесоматериалов, хлорида калия и удобрений. Европейский рынок для машинотехнической продукции из Беларуси оставался закрытым из-за тарифных и нетарифных барьеров, а также сильной конкуренции в рамках ЕС. Возможности переориентации на азиатские рынки ограничивались высокими транспортными издержками и нетарифными ограничениями. В итоге к 2021 г. на страны ЕС приходилось лишь 17,1% белорусского экспорта, на КНР – 2,7%⁹ (см. табл. 1).

Таблица 1

**Географическая структура внешней торговли товарами Беларуси
в 2012–2024 гг., %**

Страны	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Экспорт													
РФ	35,4	45,3	42,1	39,0	46,5	44,1	38,3	41,5	45,1	40,9	59,5	63,4	65,2
КНР	0,9	1,2	1,8	2,9	2,0	1,2	1,4	2,0	2,6	2,7	4,7	6,5	4,5
ЕС	36,8	25,2	21,3	20,7	19,0	18,3	20,7	18,1	18,5	17,1	9,1	3,9	3,5
прочие	26,9	28,3	34,8	37,4	32,5	36,4	39,6	38,4	33,8	39,3	26,7	26,2	26,8
Импорт													
РФ	59,4	53,2	54,8	56,6	55,4	57,2	58,8	55,8	50,4	56,6	60,0	55,2	54,8
КНР	5,1	6,6	5,9	7,9	7,7	8,0	8,2	9,6	11,3	6,5	8,5	13,5	14,4
ЕС	19,2	23,4	31,4	18,5	19,2	18,6	17,6	17,7	19,7	19,1	17,5	19,9	15,9
прочие	16,3	16,8	7,9	17,0	17,7	16,2	15,4	16,9	18,6	17,8	14,0	11,4	14,9

Источники: составлено и рассчитано автором по: данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, МИД Беларуси, ITC Trade Map.

⁹ По данным Белстата, в 2021 г. на страны ЕС приходилось 23,7% белорусского экспорта товаров, на КНР – 2,1%.

В 2017–2021 гг. основу белорусского экспорта составляли среднетехнологические товары высокого уровня, на которые приходилось 28–30% всего экспорта, тогда как доля высокотехнологических товаров составляла лишь 2,7–3,6%. При этом именно крупные организации обеспечивали свыше половины стоимости белорусского экспорта¹⁰, что впоследствии предопределило санкционную уязвимость экономики Беларуси.

Под западные санкции подпали крупные белорусские предприятия – ООО «Беларуськалий», ОАО «Белорусская калийная компания», Минский автомобильный завод (МАЗ). Европейские страны отказались закупать продукцию Белорусского металлургического завода (БМЗ). ЕС ввел запрет на экспорт отдельных нефтепродуктов и калийных удобрений, шин, всей группы лесоматериалов, мебели, черных металлов, цементной и кабельной продукции. Евросоюз прекратил поставки по широкому перечню оборудования, машин и механизмов, иных товаров, способствующих индустриальному развитию Беларуси¹¹. По состоянию на август 2024 г., против Беларуси было введено 1,5 тыс. санкций (из которых почти половина – после февраля 2022 г.), и по этому показателю страна занимает 5-е место в мире¹². В результате за два года белорусский экспорт в страны ЕС упал в 4,4 раза – с 6,9 млрд долл. в 2021 г. до 1,6 млрд долл. в 2023 г.¹³ Отметим, что экспорт товаров в Беларусь начал снижаться с декабря 2021 г., импорта – с января 2022 г. [7], т. е. еще до введения масштабных санкций Запада против России и во многом под воздействием европейских санкций против самой белорусской экономики.

При этом, в отличие от белорусского экспорта в страны ЕС, импорт Беларуси из стран Евросоюза не испытал столь значительного падения. Наоборот, после некоторого снижения в 2022 г. европейский экспорт в Беларусь вырос с 6,8 млрд долл. до 8,6 млрд долл. в 2023 г. Столь значительный рост ввоза товаров из стран ЕС был обусловлен резким ростом поставок легковых автомобилей – с 375 млн долл. стоимостного объема в 2021 г. до 2,6 млрд долл. в 2023 г.¹⁴ – для их последующего реэкспорта в Россию. Заметно увеличился белорусский импорт из Германии, соседних Польши и Литвы, но в то же время сократились поставки товаров из Украины и Латвии.

¹⁰ Внешняя торговля Республики Беларусь. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2022. С. 13, 17.

¹¹ Санкции ЕС в отношении Беларуси // Министерство иностранных дел Республики Беларусь // https://belgium.mfa.gov.by/ru/exportby/eu_sanctions/.

¹² Russia Sanctions Dashboard // <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>.

¹³ Расчеты по данным ITC Trade Map.

¹⁴ Расчеты по данным ITC Trade Map.

В условиях резко возросшей в последние годы глобальной напряженности, военного конфликта вокруг Украины и масштабной санкционной политики Запада против Беларуси и России в 2024 г. был подготовлен проект Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 г. В новом документе сохранилась многовекторность внешнеэкономического курса страны, но подходы к ее достижению были скорректированы. Ключевым стратегическим вектором развития было признано углубление двусторонней интеграции с Россией в рамках Союзного государства. Также стратегически важным определено углубление партнерства в рамках ЕАЭС и ШНГ. Ставится задача по обеспечению участия Беларуси в ШОС и БРИКС как полноправного партнера. Ключевым направлением остается наращивание всестороннего сотрудничества с КНР, а также с перспективными, быстрорастущими экономиками и емкими рынками стран Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки. В то же время отмечается заинтересованность в ведении диалога с западными странами с целью выхода на позитивную траекторию сотрудничества, в первую очередь в торгово-экономической и инвестиционной сферах¹⁵. Однако реальное укрепление экономического взаимодействия Беларуси с западными странами вряд ли возможно в обозримой перспективе.

На фоне ухудшения отношений с Евросоюзом происходит усиление институционального взаимодействия Беларуси с нейтральными странами и объединениями. В 2024 г. Республика Беларусь вступает в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), а также получает статус государства – партнера БРИКС. Это открывает новые возможности для наращивания совместных усилий по укреплению потенциала этих двух объединений, но не создает преференциальных торговых условий для белорусских товаров. В этой связи Беларуси совместно с Россией следует стремиться к дальнейшей гармонизации интеграционных процессов в рамках Большого Евразийского партнерства, в том числе за счет совместного развития транспортно-логистической инфраструктуры.

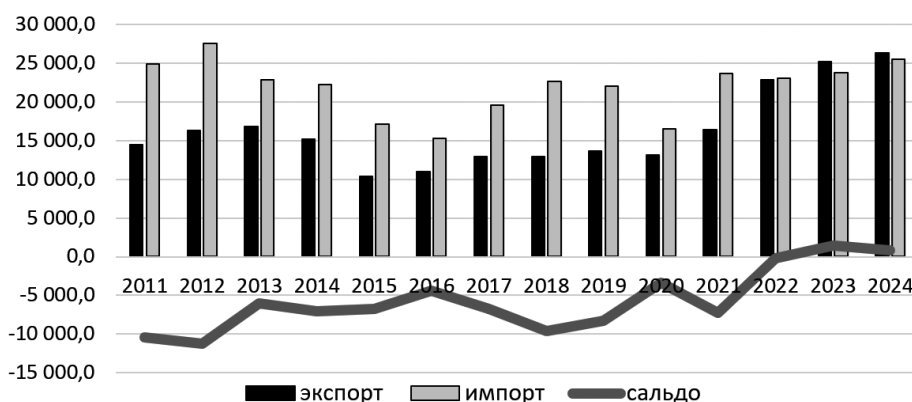
Новый этап в российско-белорусском взаимодействии: от транзитно-энергетической к промышленно- технологической связанности

Для анализа торгового взаимодействия России и Беларуси отдельно рассмотрим его основные тенденции в досанкционный (до 2020–2021 гг.) и санкционный (2022–2024 гг.) периоды.

¹⁵ Проект Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года. Минск: Министерство экономики Республики Беларусь, 2024. С. 106–109.

В *досанкционный период* российско-белорусское торговое взаимодействие носило неоднозначный характер и определялось преимущественно транзитно-энергетической связанностью двух стран. Так, в 2012–2021 гг. динамика взаимной торговли товарами Беларуси и России носила неравномерный характер и колебалась от 26,3 млрд долл. до 43,9 млрд долл., что во многом было обусловлено изменениями конъюнктуры на мировых топливно-сырьевых рынках, сохраняющимися двусторонними противоречиями и торговыми конфликтами, а также недостаточной скоординированностью их экономических политик. Иными словами, в течение десяти лет стоимостной объем российско-белорусской торговли товарами стагнировал, достигнув своего пика в 2012 г. на фоне позитивных торговых эффектов от запуска ТС – ЕЭП. Так, в 2021 г. белорусский экспорт в РФ оставался на уровне 2012 г. В то же время сохранялся хронический дефицит торгового баланса Беларуси в торговле с Россией (см. рис. 3), что отчасти было обусловлено трудностями белорусских государственных (или полугосударственных) предприятий [5].

Основу российского экспорта в Беларусь составляли сырая нефть (30%) и природный газ (13%), а также легковые автомобили, отходы и лом черных металлов, каменный уголь, прокат из железа или нелегированной стали¹⁶. При этом Беларусь выполняла для России важную транзитную функцию по обеспечению ее торгового взаимодействия с Евросоюзом. Благодаря транзиту экспорт транспортных услуг Беларуси составлял до 4,0 млрд долл. в год, или около 6% ВВП. В условиях санкций против двух стран и изменения транспортно-логистических цепочек поставок белорусская экономика лишилась значительных транзитных доходов.

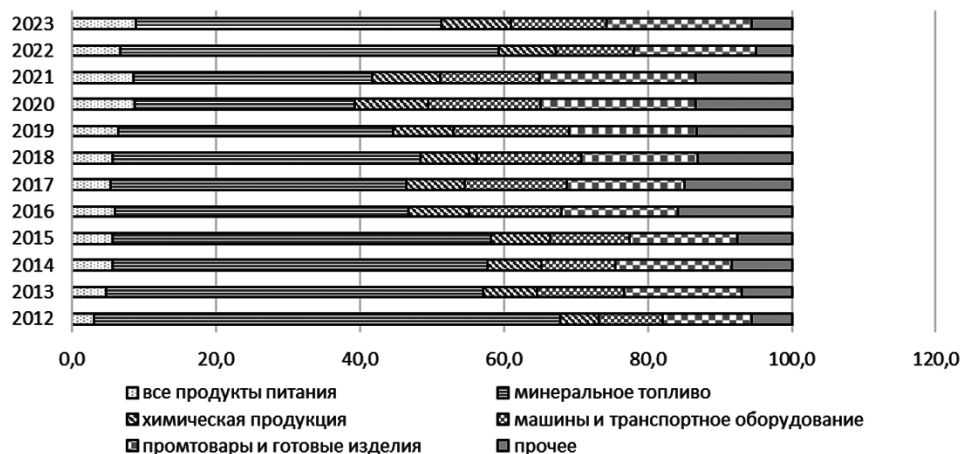

Источники: составлено и рассчитано автором по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, МИД Беларуси, ITC Trade Map.

Рис. 3. Внешняя торговля товарами Беларуси с Россией, млн долл.

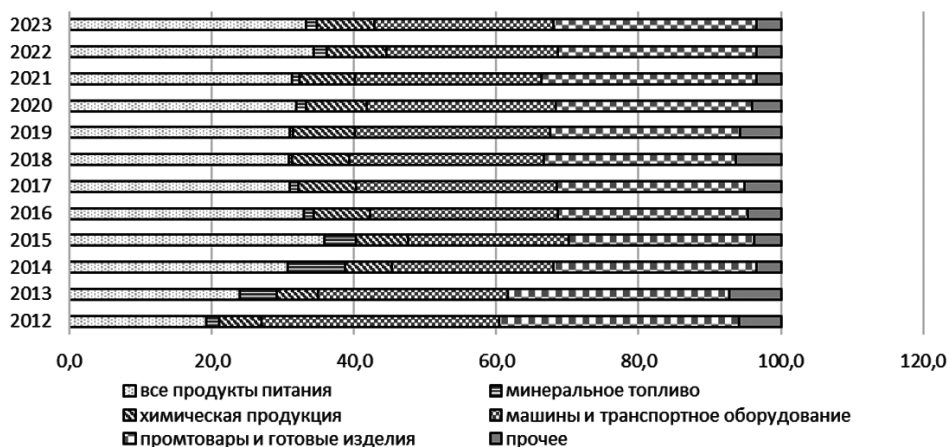
¹⁶ Расчеты автора по данным ITC. Trade Map на 2019 г.

За 2012–2021 гг. произошло значительное улучшение структуры российского экспорта в Беларусь: доля минерального топлива уменьшилась почти в 2 раза, на фоне роста удельного веса всех остальных крупных товарных групп, в том числе машин и транспортного оборудования с 8,8% до 13,8% (рис. 4). В то же время в белорусском экспорте в Россию заметно выросла доля продуктов питания (с 19,3% до 31,3%), но снизился вклад машин и транспортного оборудования (с 33,4% до 26,3%) (см. рис. 5), в том числе за счет уменьшения их стоимостных объемов (с 6,0 млрд долл. до 4,9 млрд долл.)¹⁷.

Источник: составлено и рассчитано автором по данным UNCTAD.

Рис. 4. Товарная структура импорта Беларуси из РФ

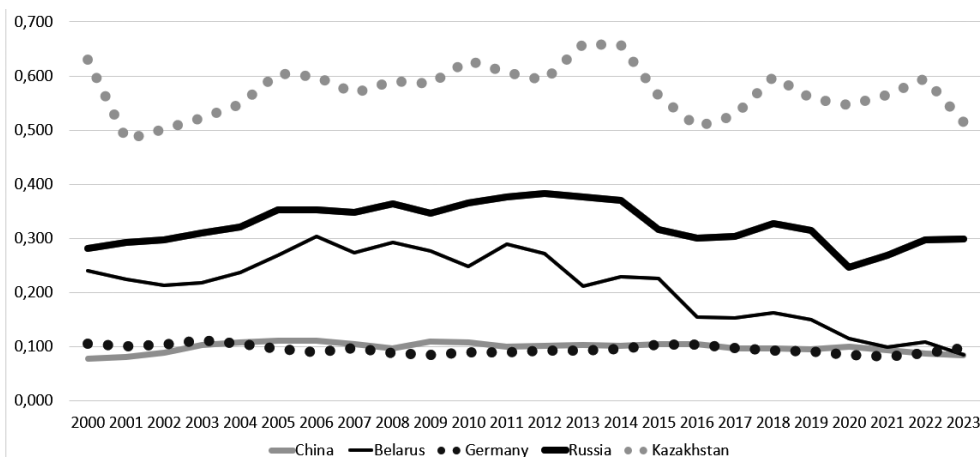

Источник: составлено и рассчитано автором по данным UNCTAD.

Рис. 5. Товарная структура экспорта Беларуси в Россию

¹⁷ Расчеты автора по данным UNCTAD.

Вместе с тем сразу после запуска ТС – ЕЭП в белорусском экспорте с 2012 г. отмечалось устойчивое снижение товарной концентрации, что свидетельствует о более однородном распределении экспортных продуктов, т. е. об улучшении степени товарной диверсификации, которая соответствует показателям Китая и Германии, значительно опережая данные Казахстана и России (см. рис. 6).

Источник: составлено автором по данным UNCTAD.

Рис. 6. Динамика индекса концентрации экспорта Беларуси, России и некоторых других стран в 2000–2023 гг.

В *санкционный период* произошли значительные изменения во взаимной торговле двух стран на фоне резкого сокращения их торговых связей со странами Евросоюза и усиления промышленно-технологической связанности Союзного государства.

С начала 2022 г. статистические службы России и Беларуси прекратили публикацию детализированной статистики по внешней и взаимной торговле, ограничившись лишь общими данными по всей внешней торговле страны и в разрезе крупных регионов и общих товарных групп, что затрудняет анализ произошедших за последние три года изменений. Для оценки стоимостных объемов взаимной торговли товарами воспользуемся комбинированным методом – общими данными по экспорту и импорту товаров Беларуси со странами СНГ и вычитанием из них соответствующих показателей импорта и экспорта восьми стран Содружества (без Грузии и Туркменистана) на основе базы данных ИТС Trade Map. По нашим расчетам, за 2022–2023 гг. белорусский экспорт товаров в Россию вырос на 54,1% – с 16,4 млрд долл. до 25,2 млрд долл., тогда как импорт Беларуси из РФ практически не изменился, увеличившись лишь на 0,5% – с 23,7 млрд долл. до 23,8 млрд долл.

Отметим, что столь значительный рост белорусского экспорта в Россию отчасти мог быть обусловлен реэкспортом европейских автомобилей на российский рынок. Так, экспорт легковых автомобилей из стран ЕС в Беларусь в 2021–2023 гг. вырос почти в 7 раз – с 375 млн долл. до 2,6 млрд долл.¹⁸ Однако после изменения правил взимания утилизационного сбора в РФ с октября 2024 г. возможности для такого реэкспорта будут существенно ограничены¹⁹.

По нашим оценкам, взаимный российско-белорусский товарооборот в 2023 г. составил 49,0 млрд долл. С учетом опережающего роста белорусского экспорта сальдо торгового баланса Беларуси в торговле товарами с Россией в 2023 г. впервые стало положительным и составило 1,5 млрд долл. (см. рис. 3). В 2024 г. взаимный товарооборот двух стран вырос на 6,3% и достиг 51,8 млрд долл., в том числе белорусский экспорт в РФ увеличился на 8,0% и составил 26,3 млрд долл. Тем самым Беларуси удалось сохранить положительное сальдо во внешней торговле с Россией в размере 796 млн долл. (против 1,5 млрд долл. в 2023 г.). В результате на долю России пришлось 60,2% стоимостного объема внешней торговли товарами Беларуси, в том числе 65,2% – экспорта и 54,8% – импорта²⁰.

Произошедший значительный рост российско-белорусской торговли стал следствием укрепления двустороннего сотрудничества в рамках Союзного государства (СГ) на фоне масштабных санкций Запада. Усиление промышленной кооперации двух стран было обусловлено отказом стран ЕС покупать традиционные товары их экспорта и необходимостью переориентации отраслей и предприятий на рынки друг друга²¹, уходом части западных компаний и высвобождением соответствующих рыночных ниш, транспортно-логистическими и валютно-финансовыми ограничениями во внешней торговле с недружественными государствами, а также активизацией инвестиционного взаимодействия и усилением межгосударственной координации промышленной политики и импортозамещения.

За 2021–2024 гг. были приняты ключевые межгосударственные документы, закладывающие прочную основу для углубления экономической интеграции России и Беларуси. В текущих геополитических

¹⁸ Расчеты автора по данным ИТС. Trade Map.

¹⁹ Болотова Н. Доедут ли иномарки через Беларусь до российского потребителя? Интервью с российским брокером об изменениях на авторынке РФ // https://av.by/news/povyuchenie_utilsbora_v_rf.

²⁰ Беларусь и сотрудничество с Россией в экономической сфере. МИД Беларуси // <https://mfa.gov.by/bilateral/russia/regions/economy/>.

²¹ Кулагин В. Как Белоруссия извлекает выгоду из Союзного государства / Ведомости. 25 ноября 2024 г. // <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/11/25/1076990-kak-belorussiya-izvlekaet-vigodu-iz-soyuznogo-gosudarstva>.

условиях значительно возросла необходимость не только в гармонизации финансово-экономических систем двух стран, но и в разработке соответствующих механизмов компенсации негативного воздействия введенных Западом санкционных ограничений [1, с. 93]. В новых двусторонних соглашениях предусматривается не только тесная координация национальных экономических политик, но и совместные действия по реализации общих отраслевых проектов с обеспечением необходимых финансовых ресурсов.

Так, на фоне резкого ухудшения отношений Беларуси с Западом в ноябре 2021 г. были утверждены Основные направления реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 гг., куда вошли 28 отраслевых союзных программ. В сентябре 2022 г. было подписано межправительственное соглашение о транзите белорусских грузов через территорию РФ, что впоследствии позволило обеспечить альтернативные маршруты их вывоза после закрытия портов Литвы и Латвии для калийных удобрений и нефтепродуктов из Беларуси. В ноябре 2022 г. было подписано соглашение о предоставлении Беларуси российского кредита в размере 105 млрд руб. на реализацию проектов в сфере импортозамещения. В феврале 2023 г. заключено межправительственное соглашение о единой промышленной политике, направленное на импортозамещение и ускорение процессов локализации производства в рамках СГ.

В январе 2024 г. были приняты обновленные Основные направления реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024–2026 гг., которые нацелены на проведение согласованной структурной макроэкономической политики, создание общего финансового рынка, согласованную налоговую политику и сотрудничество в таможенной сфере, а также на активизацию сотрудничества в промышленности, сельском хозяйстве, энергетике, транспорте, информационной сфере²². Утверждена новая Стратегия научно-технологического развития Союзного государства до 2035 г., направленная на укрепление общего технологического суверенитета, включая запуск крупных совместных проектов по импортозамещению и созданию конкурентоспособных продуктов с высокой добавленной стоимостью. В декабре 2024 г. был подписан двусторонний договор о формировании объединенного рынка электрической энергии Союзного государства. Наконец, в марте 2025 г. заключено межправительственное Соглашение о сотрудничестве в сфере интеллектуальной собственности.

Масштабные российские инвестиции под конкретные отраслевые проекты позволили активизировать общие усилия в сфере импорто-

²² Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024–2026 гг. // <https://посткомст.рф/docs/item/238636/>.

замещения. За 2021–2023 гг. российские инвестиции в реальный сектор белорусской экономики выросли с 3,7 млрд долл. до 5,1 млрд долл., а доля РФ в общем объеме поступивших иностранных инвестиций в Беларусь – с 42,6% до 66,7%²³. По официальным оценкам, на конец 2024 г. были отобраны 27 проектов в сфере микроэлектроники, химии, металлургии и машиностроения, из которых более 20 проектов уже запущены в реализацию²⁴. В частности, расширяется производство комплектующих для белорусских комбайнов, растет выпуск самосвалов и строительной техники, модернизируется Минский подшипниковый завод, а также ведется работа по обеспечению производства самолетов и деталей, сельскохозяйственной техники, проходят модернизацию предприятия станкостроения.

Таким образом, происходящее углубление сотрудничества в области промышленной кооперации, в энергетике и транспорте позволяет говорить об этапе «качественно новой связанности» [3, с. 87] российско-белорусского сотрудничества. В результате коэффициент торгово-экономической связанности (КТЭС)²⁵ двух стран увеличился с 2,094 в 2021 г. до рекордных 2,355 в 2023 г.²⁶, что является самым высоким значением для России среди ее торговых партнеров.

Заключение

В условиях сформировавшейся после 2020–2022 гг. новой геоэкономической реальности экономическое взаимодействие с РФ стало ключевым и практически безальтернативным стратегическим направлением развития Республики Беларусь. До масштабных западных санкций и Беларусь, и Россия выступали, с одной стороны, в качестве поставщиков топливно-сырьевых товаров на рынок ЕС, а с другой – потребителями европейской высокотехнологичной продукции. Такая модель их двусторонних связей с Евросоюзом во многом тормозила экономическую интеграцию Беларуси и России, которая натывалась на противоречивые интересы российских энергетических компаний, стремящихся к получению максимальной прибыли (в том числе от

²³ Статистический ежегодник Республики Беларусь. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2024. С. 274.

²⁴ Гайва Е. Дмитрий Вольвач: Предложения по бренду «товар Союзного государства» представят к середине 2025 года// Российская газета. 2024, 20 ноября // <https://rg.ru/2024/11/18/v-minekonomrazvitiia-rasskazali-o-podgotovke-brenda-tovar-soiuznogo-gosudarstva.html>.

²⁵ КТЭС исчисляется как отношение объема взаимного товарооборота двух стран к их суммарному ВВП (в текущих ценах) и умножения полученной величины на 100.

²⁶ Расчеты автора по данным ITC. Trade Map; IMF. World Economic Outlook Database, October 2024.

Беларуси), а также на невозможность усиления присутствия на товарных рынках (прежде всего российском) друг друга из-за конкуренции с западными компаниями.

Украинский кризис во многом раскрыл взаимную геополитическую и геоэкономическую значимость двух стран. Санкции Запада и уход части западных компаний с российского рынка продемонстрировали важность сохранившегося промышленного потенциала Беларуси для России. В текущих условиях Беларусь оказалась более готовой к полноценной экономической интеграции с Россией. Усиление межгосударственной координации в рамках Союзного государства за счет принятия соответствующих двусторонних документов создали необходимую институциональную базу для углубления сотрудничества. Российские инвестиции в белорусскую экономику позволили запустить совместные отраслевые проекты в сфере импортозамещения и значительно увеличить экспорт Беларуси в Россию. В результате Республике Беларусь удалось достичь профицита в торговле с РФ. Однако резко возросла зависимость белорусской экономики от российского рынка сбыта, на который теперь приходится почти 2/3 товарного экспорта республики.

В то же время Беларуси пока не удастся заметно усилить свои позиции на рынках стран «дальней дуги». Опережающий рост импорта из стран вне СНГ (прежде всего из КНР) ведет к увеличению отрицательного общего сальдо внешней торговли Беларуси. Растущий импорт из стран дальнего зарубежья во многом обусловлен зависимостью белорусской экономики (и ее экспорта) от ввоза промежуточных (сырья и материалов) товаров. Наращивание экспорта из Беларуси в азиатские страны во многом сдерживается высокими транспортно-логистическими издержками. Одним из способов стабилизации внешнеторгового баланса Беларуси может стать выпуск новых товаров в кооперации с Россией (в том числе в рамках общих программ импортозамещения) с последующим совместным выходом на внешние рынки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астахова С. Белоруссия: отношения с Россией в условиях новых внешнеполитических реалий // Россия и новые государства Евразии. 2022. № IV (LVII). С. 89–98.
2. Вардомский Л. Вопросы сопряжения инициативы Китая «Пояс и Путь» и проекта Евразийского экономического союза // Общество и экономика. 2024. № 7–8. С. 112–126.
3. Вардомский Л. Союзное государство Беларусь – Россия за четверть века: от столкновения интересов к новой модели сотрудничества // Мир перемен. 2024. № 4. С. 75–90.
4. Кузьмина Е.М. Динамика внешнеэкономической стратегии Республики Беларусь // ЭКО. 2022. № 5 (575). С. 8–28.

5. Пылин А.Г. Белорусский бизнес в ЕАЭС как фактор региональной интеграции // Инновации и инвестиции. 2019. № 10. С. 92–97.
6. Пылин А.Г. Ускоряют ли санкции Запада экономическую интеграцию России и Беларуси? // Мир перемен. 2022. № 4. С. 136–144.
7. Сибирская А. Итоги внешней торговли Республики Беларусь в условиях санкционного давления // Банкаўскі веснік. 2024. № 2/727. С. 43–51.
8. Хейфец Б.А. Станет ли современная геополитическая фрагментация одновременной тенденцией новой регионализации глобального экономического пространства?: Научный доклад. М.: ИЭ РАН, 2024. – 110 с.
9. Шурубович А.В. Экономическое взаимодействие России и Белоруссии: интеграционные проекты и национальные интересы. М.: ИЭ РАН, 2018. – 96 с.

REFERENCES

1. Astakhova S. Belarus: Relations with Russia in the Context of New Foreign Policy Realities // Russia and the New States of Eurasia, 2022, No. IV (LVII). Pp. 89–98. (In Russ.).
2. Vardomsky L. Issues of Interfacing China's Belt and Road Initiative and the Eurasian Economic Union Project // Society and Economy. 2024. No. 7–8. Pp. 112–126. (In Russ.).
3. Vardomsky L. The Union State of Belarus – Russia in a Quarter of a Century: From a Clash of Interests to a New Model of Cooperation // The World of Change. 2024. No. 4. Pp. 75–90. (In Russ.).
4. Kuzmina E.M. Dynamics of the Foreign Economic Strategy of the Republic of Belarus // ECO. 2022. No. 5 (575). Pp. 8–28. (In Russ.).
5. Pylin A.G. Belarusian Business in the EAEU as a Factor of Regional Integration // Innovations and Investments. 2019. No. 10. Pp. 92–97. (In Russ.).
6. Pylin A.G. Do Western Sanctions Accelerate the Economic Integration of Russia and Belarus? // The World of Changes. 2022. No. 4. Pp. 136–144. (In Russ.).
7. Sibirskaya A. Results of Foreign Trade of the Republic of Belarus under the Conditions of Sanctions Pressure // Bankovski Vesnik. 2024. No. 2/727. Pp. 43–51. (In Russ.).
8. Kheifets B.A. Will Modern Geopolitical Fragmentation Become a Long-Term Trend of New Regionalization of the Global Economic Space?: Scientific Report. M.: IE RAS, 2024. – 110 p. (In Russ.).
9. Shurubovich A.V. Economic Interaction between Russia and Belarus: Integration Projects and National Interests. M.: IE RAS, 2018. – 96 p. (In Russ.).

Дата поступления рукописи: 10.03.2025 г.

Дата принятия к публикации: 16.04.2025 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пылин Артем Геннадьевич – кандидат экономических наук, доцент, доцент Кафедры международного бизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия; старший научный сотрудник ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», Смоленск, Россия
ORCID: 0000-0002-1979-3624
artem-pylin@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Artem G. Pylin – Cand. Sci. (Econ.), Docent, Associate Professor of the Department of International Business, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia; Senior Research Fellow, Smolensk State University, Smolensk, Russia

ORCID: 0000-0002-1979-3624

artem-pylin@yandex.ru

CONTOURS OF TRADE INTERACTION BETWEEN RUSSIA AND BELARUS IN THE NEW GEOECONOMIC REALITY

The article studies the dynamics and structure of Russian-Belarusian trade relations over the past twelve years. It considers Belarus' approaches to the multi-vector nature of its foreign economic course and their evolution under the influence of external factors. The main features of trade interaction between Russia and Belarus in the pre-sanctions and sanctions periods are highlighted. An analysis of interstate documents adopted in 2021-2024 years is carried out from the point of view of their impact on deepening economic integration within the Union State. The author concludes that the two countries are moving to a new stage of cooperation, namely from transit and energy to industrial and technological connectivity. Some recommendations for further economic interaction between the two countries are offered.

Keywords: *Belarus, Russia, Union State, trade interaction, connectivity, sanctions, import substitution, fragmentation of the world economy.*

JEL: F02, F14, F15.